

Пламя, по правде говоря, вспыхнуло в десятках километров от поля боя, но Ромье с Праттом понимали, что исход сражения был предрешён. Войскам бы на пересечение подобной дистанции потребовалось бы с полсутки, но могущественным экспертам оно преградой не было.

Ромье и представить себе не мог, что центральная армия прибудет так быстро. Он не мог не выругаться:

- Дойл, этот бесполезный идиот!

Вечная Ночь успела изменить расстановку командующих опорными пунктами в ответ на нападение Империи. Силы, перехватившие центральный маршрут, были самыми слабыми, но только из-за того, что атакующая армия подвергалась наибольшему давлению. Её продвижение было сродни прорубанию через грудную клетку тёмных рас: если бы восточный и западный маршруты атак потерпели бы поражение, армия Чжао Цзюньду встретила бы тройное сопротивление.

Согласно принятым договоренностям, против Принцессы Хайми были посланы самые могущественные силы, затем следовал западный маршрут, а там уже и центральный. Почти все лучшие тяжёлые орудия были стянуты в Белый в надежде быстро уничтожить клинок, вонзившийся в самое сердце территорий Вечной Ночи.

Кто бы мог подумать, что они, даже спустя столько потерь, не сумеют взять крохотный город? Более того, центральная армия врага умудрилась прибыть к Белому даже раньше Принцессы Хайми.

У Ромье больше не было времени проклинать неспособность Дойла задержать противника. Он смерил взглядом Каролину, прикидывая разницу в силе между ней и собой. Возможно, у него ещё был шанс уничтожить Белый до прибытия центральной имперской армии.

Чего вампир не ожидал, так это того, что Пратт бросится в небо со словами:

- Признайте поражение, Ромье.

- Ты!!! - герцог чуть с ума не сошел от гнева. Побег арахнида уничтожил его последние шансы на реванш.

Пратт сбежал не один: он подал сигнал к отступлению, и несколько экспертов-арахнидов отправились следом за ним. Несмотря на то, что это делает его полет труднее, он схватил паучьими прядями нескольких подчинённых за талии и улетел вдаль.

Когда самые могущественные арахниды рассеялись, боевой дух оставшихся солдат, разумеется, рухнул. Выжившие воины этой расы отступали из города, да и другие солдаты также понимали, что всё пошло по трубе. Даже штраф-отряды не пытались остановить их.

Ромье в гневе заскрежетал зубами, но, кроме как отдать приказ к отступлению, больше сделать ничего не мог. Он сам повернулся с намерением отступить, когда всё его зрение вдруг заполонила вспышка молнии! Громовой Хлыст Каролины обрушился на него!

Холодно фыркнув, вампир выхватил клинок наперекор вражескому удару.

Видя это, воительница разошлась по полной и довела сияние молнии до крайности. Однако уже через мгновение женщина осознала, что силы, стоящие за клинком врага, чрезвычайно малы.

Оружие оказалось отброшено в сторону, но из-за этого в атаке хлыста образовалась брешь. Ромье воспользовался этой заминкой, чтобы улететь вдаль: его фигура, несколько раз мелькнув в воздухе, вскоре исчезла в пустоте.

Вампиры были известны своей скоростью. Теперь, когда Ромье убегал, не жалея усилий, Каролине не было смысла как-либо пытаться это предотвратить. Похоже, нанесённые Ромье атакой Цянь Е раны были вовсе не лёгкими. В противном случае герцог бы не стал жертвовать своим клинком ради побега.

Остатки войска тёмных рас отступали подобно отливу на берегу моря, рассеиваясь во всех направлениях. У наёмников больше не было сил преследовать их или вести огонь. Даже радость была слишком для них утомительна.

Несколько бывалых солдат ошеломленно стояли на разрушенном ландшафте города, глядя на далёкое подкрепление. Лица их словно одеревенели, лишённые малейшей искорки восторга. Один из них обернулся, чтобы взглянуть на ближайший перекресток: среди разбросанных по земле трупов было много воинов Вечной Ночи, но и наёмников Тёмного Пламени хватало. Было даже несколько тех, кого он знал лично.

Куда ни падал взгляд в городе, всегда было больше тех, кто лежал, чем тех, кто ещё не опустился на землю.

Цянь Е оттолкнул каменную плиту от своей головы и встал, почти рухнув в процессе – подвернулась левая нога. Он давно не чувствовал столь острой боли, но чётко знал, что та сломана. Подобная травма на исцеление требовала целого дня, даже если перенасытиться эссенцией крови.

Контратака герцога Ромье была поистине мощной. Цянь Е удалось сбежать, но ценой была весомая травма.

Юноша также понимал, что и вампиру было невесело. Даже герцог не мог с лёгкостью принять на себя улучшенный Выстрел Начала. Ромье тайным искусством подавил свои раны, надеясь как можно быстрее зачистить поле боя. Однако это, скорее всего, очень скоро ему сильно аукнется. Если не возникнет сюрпризов, этот герцог в ближайшее время к полю боя и близко не подойдёт.

Цянь Е был слегка разочарован скорым побегом Пратта, но Ромье был самой большой мишенью.

Цзынин вскоре подошёл с другой стороны здания и, заведя положение друга, расплылся в улыбке:

- Вау! Кто бы мог подумать, что однажды я увижу тебя в столь жалостном состоянии?

Не успел он договорить, как побледнел и чуть не упал в обморок.

Цянь Е поддержал товарища и с облегчением выдохнул, глядя на протяжное фиолетовое пламя вдалеке.

Еле удерживаясь на ногах, вздыхая и пыхтя, Цзынин выдал:

- Наконец-то все кончено!

Цянь Е кивнул.

Рядом с ними появилась Каролина. И когда она уже собиралась заговорить, из-за неё с радостными криками выбежала Чжуцзи, и бросилась на Цянь Е и Цзынина!

Те оказались потрясены до ужаса. Как они могли противостоять её хватке в своём нынешнем положении? Один был смертельно измотан, а у второго была сломана нога – никаких шансов вернуться, даже при особом желании. В конечном счете, именно Каролина быстро среагировала и схватила девочку за талию.

С глухим стуком женщина сделала два шага назад с Чжуцзи на руках. Даже для божественной воительницы в пиковом состоянии удар был весьма силён. Цянь Е после такого может и будет в порядке, но Седьмой Сун определённо ломает несколько костей.

Похоже, девочка подружилась с Каролиной после некоторого времени, проведенного вместе во Дворце Мученика.

- Каролина, пожалуйста, отведи Чжуцзи обратно на корабль. И, ещё, никого не пускай внутрь без моего или Цянь Е присутствия, – сказал Цзынин.

Женщина поражённо вскинула брови. Цянь Е слегка нахмурился, но промолчал.

Цзынин заметил изменения в эмоциях друга:

- Сигнал действительно принадлежит Дому Чжао, но мы пока что не знаем, придут ли именно они. Дворец Мученика – наш единственный выход. Мы не можем рисковать.

- Понял, – кивнул Цянь Е.

Каролина поднялась в воздух с Чжуцзи на буксире и вернулась на борт корабля-дракона. Девочка, с тревогой глядя на «папу и маму», кусала большой палец, но не стала закатывать истерики. Похоже, она также чувствовала напряжение в воздухе.

Каролина только-только ушла, как неопишуемая аура накрыла весь Белый. Эта аура была величественной, загадочной и чистой, но также отдавала сильным ароматом крови и пламени, будто несколько несовместимых оттенков были совмещены воедино.

После того, как аура пронеслась по городу, перед Цянь Е и Цзынином возник определенный силуэт. Он ровно стоял на земле, привлекая всеобщее внимание.

На лице седьмого юного мастера застыла неестественная для него противоречивость, взгляд опустился на землю. Покрываясь холодной испариной, он сказал:

- Четвёртый юный мастер прибыл крайне быстро.

Перед ними был именно гений номер один молодого поколения Империи: сам Чжао Цзюньду.

Тот взглянул на Цзынина и равнодушно сказал:

- Не может быть такого, чтобы человек твоих способностей не сумел сказать, что придут именно я.

- Я не осмелюсь направить на тебя прорицание.

Четвёртый Чжао, однако, не был убеждён:

- У тебя всё равно есть способы узнать об этом.

Цзынин криво усмехнулся:

- Ну, можно и так сказать.

Чжао Цзюньду взглянул на Цянь Е:

- Хорошо быть осторожным, даже если это Дом Чжао.

Эти слова прогремели как гром посреди ясного неба. Никто не мог сказать, был ли это сарказм в ответ на слова седьмого юного мастера или нет.

Цзынин с каждой секундой всё мрачнел, пока Цзюньду не спросил его:

- Что ты такой напряжённый? Что-то скрываешь от меня?

Только с этими словами Цзынин понял, что ничуть не скрывает своих эмоций.

Он тут же покачал головой:

- Я был всё время рядом с Цянь Е, как я мог что-либо скрыть от него? К тому же я уже полностью переехал в нейтральные земли и больше не забочусь о делах Империи. Что я вообще могу сделать?

Цзюньду холодно рассмеялся:

- Седьмой юный мастер – человек не простой. Уверен, у тебя достаточно способов удалённо влиять на события в Империи.

Цянь Е чувствовал, как сгущаются тёмные тучи, и решил сменить тему:

- Ты ранен?

- Учитывая спешку, целым я ни за что не остался бы, – легкомысленно произнёс он. Однако ни за что на свете проведённые Четвёртым Чжао сражения не могли оказаться лёгкими для него, если он прибыл в Белый раньше Принцессы Хайми.

- Нога Цянь Е тоже повреждена, пойду позову доктора...

Цзынин уже собрался умыкнуть, когда два столба фиолетового пламени перекрыли ему дорогу.

- Даже не думай о том, чтобы сбежать! Какой врач может оказать эффект выше наших собственных возможностей к восстановлению?

Цзюньду осмотрел левую ногу Цянь Е и сказал:

- Все не так плохо. Сядь и дай ему успокоиться, что стоишь на ногах? Этот парень не нуждается в твоей поддержке.

Цянь Е прямо сел, чувствуя, что лучше в данной ситуации проявить молчание. Опустившись, юноша грубо перемотал внешние признаки раны.

Цзынин криво усмехнулся:

- И что же нам теперь делать?
- Планировать схему обороны, разумеется.
- Схему обороны? - у седьмого юного мастера было дурное предчувствие по этому поводу.
- За мной идёт армия, исчисляемая десятками тысяч, включая герцога.

Цянь Е и Цзынин обменялись серьезными взглядами. За войсками такого масштаба действительно почти всегда приглядывал герцог. Проблема сейчас была в цифрах: когда каждый из пяти флагманов врага в пустоте возглавлял эксперт такого масштаба, уже пахло неладным.

Империя располагала крайне ограниченным числом сильных божественных воителей, и большинство из них были заняты охраной континентов. С приостановкой священной войны мощь Вечной Ночи увеличилась, и невыгодная позиция Империи стала куда более ясной.

Цзюньду разразился смехом:

- Что у вас за взгляд такой? Не говоря уже о герцоге, нам все равно придется сражаться, даже если принц решит заглянуть на огонёк.

Цзынин достал карту местности, немного изучил её, а затем просто выбросил. В этот момент Белый представлял собой зрелище немногим больше груды развалин - первоначальная география с карты уже давно пропала.

Юноша нашел чистую каменную плиту и, используя длинный кусок обугленного дерева в качестве ручки, нарисовал простую карту окрестностей. Он спросил Чжао Цзюньду:

- Сколько у тебя людей?
- Одна тысяча.

Цзынин и Цянь Е даже и не думали, что Четвёртый Чжао приведёт за собой столь мало войск. Однако, подумав немного, они поняли, что продвижение даже тысячи человек на такой скорости уже было немалым подвигом. Из этого также становилась очевидна высокая компетенция солдат четвёртого юного мастера.

Цзюньду добавил:

- Все в легкой экипировке.

Это усугубляло ситуацию, ибо уже пострадавшие наёмники Тёмного Пламени не получают необходимых им аварийных запасов.

Цзынин не стал долго на этом заикливаться. К данному этапу сражений силы Вечной Ночи также были истощены, и лишь конкретный масштаб их оставшейся боевой мощи был неясен.

- Какой это герцог?
- Герцог-оборотень Дойл, простак, специализирующийся на ближнем бою. Его снаряжение не представляет собой ничего особенного.

- Неужели с ним некому разобраться?

- Герцог Вэй дрался с ним пару раз. Двое оказались друг другу равней, и вышли из столкновения с лёгкими травмами.

- Оборотень, значит. Быть может, я смогу попробовать справиться с ним, - подобные враги из-за трудности уклонения от Выстрела Начала были любимыми жертвами Цянь Е.

- Он, возможно, вовсе не осмелится войти в город, - спокойно отрезал Цзюньду.

Атмосфера перестала быть напряженной, когда троица начала обмениваться своими идеями и мнениями о грядущей обороне. Поскольку центральная армия Чжао Цзюньду успешно встретила с Тёмным Пламенем, войну на Пустотном Континенте можно было считать наполовину выигранной. Осталось лишь окончательно занять Белый, дабы перекрыть врагу путь назад. Вечной Ночи ещё повезёт, если хотя бы двадцать процентов её сил сумеют уйти живыми.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1598870>